

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГУЛЯТОРНО-ЛИЧНОСТНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ИНОСТРАННЫХ И РОССИЙСКИХ
СТУДЕНТОВ**

О.В. Польшенко, И.С. Ширяева

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ,
проект № 17-06-00804

Аннотация. В экспериментальной статье представлены результаты, доказывающие предположение, что существует специфика регуляторно-личностных особенностей иностранных и российских студентов. Работая над подтверждением указанного предположения, подробно описывается общий принцип, схема экспериментального исследования и его результаты, раскрывающие регуляторно-личностные особенности, опосредованные социокультурным контекстом субъектов и влиянием факторов гендерной принадлежности респондентов.

Ключевые слова: саморегуляция, регуляторные характеристики, регуляторно-личностные характеристики.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF REGULATORY AND PERSONAL
CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND FOREIGN STUDENTS**

Polchenko, O. V., I. S. Shiryayeva

The work is executed at support of RFBR, project № 17-06-00804

Annotation. The experimental article presents the results proving the assumption that there is a specificity of regulatory and personal characteristics of foreign and Russian students. Working to confirm this assumption, the general principle, the scheme of experimental research and its results, revealing regulatory and personal characteristics, mediated by the socio-cultural context of the subjects and the influence of gender factors of respondents, are described in detail.

Key words: self-regulation, regulatory characteristics, regulatory and personal characteristics.

Процесс вхождения в интеграционные процессы вызывает

обострение проблем сохранения собственной уникальности, этнокультурного своеобразия. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема специфики регуляторно-личностных особенностей, позволяющих оптимально адаптироваться к новым условиям проживания, имеющим культурную обусловленность традициями, нормами и ценностями конкретной культурной общности.

В науке имеются данные о том, что российские студенты, адаптируясь к новым условиям жизнедеятельности, демонстрируют большую степень осознанности значимых условий достижения цели, более выраженную пластичность всех регуляторных процессов, нежели иностранные обучающиеся. У последних сформированность осознанной саморегуляции, отвечающей за быструю реакцию в ситуациях изменения внешних и внутренних условий, способствует активному использованию адаптивных поведенческих копинг-стратегий: сотрудничества, альтруизма, конструктивной активности. (Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л., 2017)

При всей глубине теоретического и эмпирического исследования проблемы, в настоящее время недостаточно представлена системная картина, раскрывающая регуляторно-личностные особенности, опосредованные социокультурным контекстом жизнедеятельности субъекта.

Основная гипотеза строилась на предположении об опосредованности регуляторно-личностных показателей совместным влиянием факторов региональной и гендерной принадлежности респондентов.

В эмпирическую выборку исследования вошли 274 студента Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) в возрасте от 18 до 25 лет: это студенты из Ближнего зарубежья (БЗ): Узбекистана (65 чел.), Таджикистана (58 чел.); Дальнего зарубежья (ДЗ): Южной Африки (32 чел.), Ирака (27 чел.), Анголы (30 чел.) и иногородние студенты из России (Республик СКФО) (62 чел.). По гендерному составу – 66 респондентов женского пола, 208 – мужского.

Сбор эмпирических данных проводился посредством следующих методик:

- опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ),

разработанный Моросановой В.И. (2004) для выявления характеристик индивидуальной саморегуляции произвольной активности человека;

– опросник выявления предпочитаемых стратегий преодоления затруднительных (стрессогенных) ситуаций (SACS) (Хобфолл С., 1994);
- пятифакторный опросник личности (Хромов А.Б., 2000).

На первом этапе исследования был проведен сравнительный анализ сформированности регуляторных процессов у респондентов из Дальнего, Ближнего зарубежья и российских респондентов, в том числе и из республик СКФО. При сравнении результатов между выборками респондентов получены статистически значимые различия по шкалам ССПМ «Моделирование» ($p = 0,0060$), «Гибкость» ($p = 0,0012$) и «Оценивание результатов» ($p = 0,0005$) (см. таблицу 1).

Таблица 1. Сравнение средних значений показателей осознанной саморегуляции

Шкалы саморегуляции	Студенты РФ	Студенты ДЗ	Студенты БЗ	ANOVA	критерий Краскела-Уоллиса
Планирование	6,0	6,0	6,4	0,2235	
Моделирование	5,7	4,7	5,4	0,0060	0,0060
Программирование	5,9	5,7	5,9	0,6457	
Оценивание результатов	6,1	5,2	5,1	0,0005	0,0005
Гибкость	6,8	5,7	6,3	0,0012	0,0012
Самостоятельность	5,0	5,3	5,0	0,6134	
ОУрС	30,1	28,1	29,2	0,0682	

Студенты из республик СКФО более успешны в определении значимых условий достижения целей, как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, у них более устойчивы субъективные критерии оценки результатов своих действий и поступков, они способны быстрее, чем их зарубежные одноклассники, оценить изменения значимых условий и перестраивать программу своих действий.

Студенты из Дальнего Зарубежья отличаются от других респондентов тем, что имеют слабую сформированность процессов моделирования. Это приводит к неадекватной оценке внутренних

условий и внешних обстоятельств, что может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. У таких студентов могут возникать трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, где они не всегда замечают изменение ситуации и могут подстроиться под неё. В динамичной атмосфере вуза, иностранцы часто чувствуют себя неуверенно, что свидетельствует о том, что они с трудом привыкают к переменам в жизни, к смене обстановки и образа жизни. В результате у иностранных студентов из Дальнего Зарубежья возникают регуляторные сбои и, как следствие, неудачи в выполнении деятельности.

Таблица 2. Сравнение средних значений показателей осознанной саморегуляции по гендерному аспекту

Шкалы саморегуляции	Студенты РФ		Студенты ДЗ		Студенты БЗ		ANOVA		критерий Краскела-Уоллиса	
	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д
Планирование	6,0	6,0	5,8	7,3	6,4	6,3	0,048	0,144	0,058	
Моделирование	5,6	5,8	4,7	5,1	5,3	6,0	0,029	0,465	0,035	
Программирование	6,0	5,8	5,4	7,1	5,8	6,7	0,170	0,015	0,140	0,014
Оценивание результатов	5,9	6,3	5,2	5,4	4,9	5,9	0,036	0,187	0,027	0,172
Гибкость	6,5	7,0	5,7	6,2	6,2	7,0	0,040	0,274	0,045	
Самостоятельность	4,7	5,3	5,1	6,5	5,0	5,4	0,749	0,163		
ОУрС	29,9	30,3	27,3	32,5	28,8	31,5	0,037	0,451	0,047	

Относительно отличий регуляторно-личностных характеристик по гендерному признаку (см. таблицу 2), отмечено, что имеются значимые различия по показателям «программирование» ($p = 0,014$) и «оценивание результатов» ($p = 0,172$) среди девушек. Развитость и адекватность оценки студентами самих себя и результатов своей деятельности способствуют тому, что девушки более восприимчивы, склонны к самоанализу и способны критично оценить свои поступки, нежели юноши. Тоже самое можно сказать и о более сформированной у девушек потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, о детализированности и

развернутости разрабатываемых ими программ.

Юноши, как иностранные, так и из республик СКФО имеют значимые различия практически по всем исследуемым показателям, в том числе и по «общему уровню саморегуляции» ($p = 0,047$). Так, у юношей из России наблюдается наивысшее проявление сформированности осознанной саморегуляции произвольной активности. Студентам, приехавшим из Дальнего Зарубежья, согласно результатам исследования, приходится сложнее в саморегуляции своего поведения, ввиду того, что у них снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей, по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем регуляции. Соответственно, успешность овладения новыми видами деятельности в большой степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

Примечательно, что показатель «общего уровня саморегуляции» в своих наивысших значениях представлен в женском коллективе респондентов, однако, значимых различий по данному показателю между этническими группами не выявлено.

По результатам методики выявления предпочитаемых стратегий преодоления затруднительных ситуаций Хобфолла были выявлены статистически значимые различия среди исследуемых групп респондентов по показателям «избегание» ($p = 0,0414$) и «агрессивные действия» ($p = 0,0398$) (см. таблицу 3.)

У российских студентов наиболее выражена асоциальная стратегия преодоления – «Агрессивные действия», у студентов из Ближнего зарубежья асоциальные прямые действия – «Импульсивные действия», «Асоциальные действия», тогда как студенты из Дальнего зарубежья более активно чем другие студенты используют просоциальные активные и пассивные стратегии («Ассертивные действия», «Вступление в социальный контакт», «Поиск социальной поддержки», «Осторожные действия», «Импульсивные действия», «Избегание»).

В зарубежной психологии преодолевающего поведения обнаружено, что мужчины чаще используют проблемно-ориентированное «поведение преодоления», в то время как женщины с большей

вероятностью ориентированы на эмоционально-ориентированное «поведение преодоления» или используют стратегию избегания. В нашем исследовании было установлено (см. таблицу 4), что статистически значимые различия индивидуальных особенностей преодолевающего поведения по гендерному признаку наблюдаются по шкалам «Ассертивные действия» ($p = 0,0039$), «Вступление в социальный контакт» ($p = 0,0102$), «Поиск социальной поддержки» ($p = 0,0039$), «Осторожные действия» ($p = 0,0137$) и «Агрессивные действия» ($p = 0,0434$) (среди девушек). Юноши в своих стратегиях преодолевающего поведения значимо отличаются лишь по проявлению «Агрессивных действий» ($p = 0,0422$). Одним из ярких подтверждений, согласно данным, является то, что девушки из Дальнего Зарубежья чаще всех остальных студентов прибегают к такой стратегии как «Агрессивные действия», но при этом ориентированы на социальный контакт и поиск поддержки больше, чем юноши.

Таблица 3. Сравнение средних значений стратегий преодолевающего поведения

Копинг-стратегии	Студенты РФ	Студенты ДЗ	Студенты БЗ	ANOVA	критерий Краскела-Уоллиса
Ассертивные действия	19,9	21,0	20,4	0,1810	
Вступление в социальный контакт	22,0	22,1	22,0	0,9828	
Поиск социальной поддержки	22,4	22,4	22,2	0,9445	
Осторожные действия	20,0	20,9	20,3	0,4641	
Импульсивные действия	18,5	18,4	18,8	0,6456	
Избегание	17,5	18,7	17,2	0,0329	0,0414
Непрямые действия	18,8	18,8	18,4	0,7857	
Асоциальные действия	16,9	16,6	17,2	0,6840	
Агрессивные действия	18,9	17,2	17,1	0,0368	0,0398

Таблица 4. Сравнение средних значений стратегий преодолеляющего поведения по гендерному аспекту

Шкалы саморегуляции	Студенты РФ		Студенты ДЗ		Студенты БЗ		ANOVA		критерий Краскела-Уоллиса	
	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д
Ассертивные действия	20,3	19,5	20,7	22,7	20,1	21,7	0,6131	0,0028		0,0039
Вступление в социальный контакт	21,9	22,1	21,4	25,7	21,8	22,8	0,8614	0,0111		0,0102
Поиск социальной поддержки	22,2	22,6	21,6	26,4	21,9	23,5	0,8637	0,0050		0,0039
Осторожные действия	20,1	19,8	20,4	23,5	20,2	20,9	0,9573	0,0090		0,0137
Импульсивные действия	18,1	18,8	18,1	19,9	18,8	18,7	0,3439	0,4432		
Избегание	17,5	17,5	18,6	19,4	17,2	16,8	0,1238	0,1965		
Непрямые действия	19,4	18,2	18,5	20,4	18,5	17,8	0,6398	0,2156		
Асоциальные действия	17,1	16,7	16,7	16,4	17,5	15,4	0,4765	0,5496		
Агрессивные действия	19,1	18,8	16,6	20,1	17,3	16,0	0,0552	0,0441	0,04 22	0,0434

По индивидуально-личностным характеристикам установлены значимые различия по показателям «эмоциональность» ($p=0,0721$), «игривость» ($p=0,0499$) (см. таблицу 5). Игривость больше характерная для российских студентов описывает их способность плавно выходить за пределы реального мира, воспринимать образы, чувства. Вероятно, это связано также с тем, что ребята не меняют место жительства (и культурные парадигмы) так кардинально и территориально, как это делают студенты из Дальнего, Ближнего зарубежья, пытающиеся лишь научиться хотя бы соответствовать реальности.

Статистически значимые различия фундаментальных черт личности по гендерному признаку наблюдаются по показателям «Привязанности» ($p=0,019$) среди девушек и «Игривости» ($p=0,094$) между юношами (см. таблицу 6). Девушки из Ближнего зарубежья больше других ориентированы на дружеское расположение, доверчивость, сотрудничество, в то время как самые независимые,

Таблица 5. Сравнение средних значений фундаментальных черт личности

Пять фундаментальных черт	Студенты			ANOVA	критерий Краскела-Уоллиса
	РФ	ДЗ	БЗ		
Экстраверсия	50,5	49,5	50,6	0,7079	
Привязанность	54,4	53,9	53,9	0,9520	
Контролирование	53,4	53,8	54,2	0,9133	
Эмоциональность	50,0	46,5	46,5	0,0721	
Игривость	54,9	52,6	50,9	0,0355	0,0499

стремящиеся к дистанцированию девушки – преимущественно из Дальнего зарубежья. Из ребят более склонны к конформизму (противоположный полюс игривости) студенты из Ближнего зарубежья.

Таким образом, существует определенная специфика регуляторно-личностных особенностей иностранных и российских студентов. Иностранные студенты, преимущественно из Дальнего зарубежья, демонстрируют несформированность потребности в осознанном планировании и программировании своего поведения. Примечательно то, что девушки из Дальнего зарубежья, в отличие от других, способны прибегнуть к агрессивной форме преодолевающего поведения и руководствоваться духом соперничества.

Таблица 6. Сравнение средних значений фундаментальных черт личности по гендерному аспекту

Пять фундаментальных черт	Студенты РФ		Студенты ДЗ		Студенты БЗ		ANOVA		критерий Краскела-Уоллиса	
	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д
Экстраверсия	49,9	51,1	49,9	47,4	50,1	53,3	0,993	0,229		
Привязанность	53,4	55,4	54,3	52,1	52,5	61,1	0,585	0,029		0,019
Контролирование	52,5	54,3	53,6	54,9	53,4	58,5	0,920	0,387		
Эмоциональность	47,1	52,7	46,6	45,9	46,0	48,8	0,850	0,198		
Игривость	53,3	56,4	52,4	53,5	49,7	57,1	0,101	0,479	0,094	

Российские студенты, в свою очередь, в большинстве своем отличаются высоким уровнем саморегуляции, самостоятельности, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и

достижение цели у них в значительной степени осознанно. При высокой мотивации достижения они способны проявлять такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. Смеем предположить: чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, а его успехи в привычных видах деятельности приобретают характер стабильности.

Библиографический список

1. Банщикова Т.Н., Соколовский М. Л. Копинг-стратегии в структуре осознанной саморегуляции: кросскультурные характеристики // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 423-432.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Стратегии и модели преодолевающего поведения // *Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности* — СПб.:, 2003. — 311–321 с.
3. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М. : Когито-Центр, 2004. 44 с.
4. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. - Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. - 23 с.